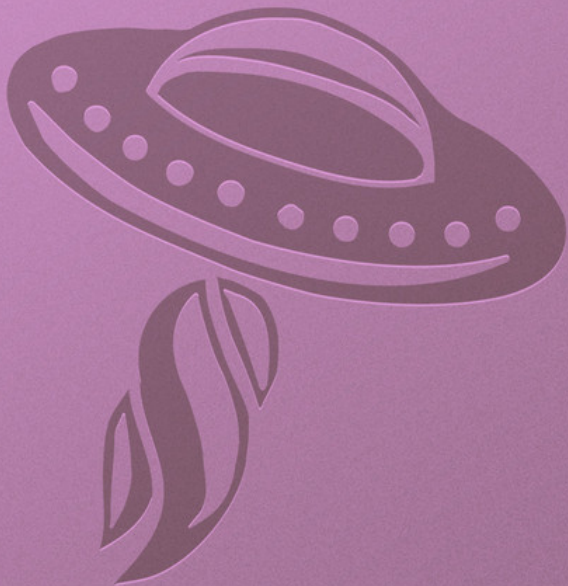

Сергей Малицкий

Пыль

*Часть сборника
Мир фантастики 2010. Зона
высадки (сборник)*

Сергей Малицкий

ПЫЛЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=327882

*Мир фантастики 2010. Зона высадки: АСТ, Астрель; М.; 2010
ISBN 978-5-17-062247-4, 978-5-403-03122-6, 978-5-17-063612-9,
978-5-403-03119-6*

Аннотация

Рассказ из сборника «Мир фантастики 2010. Зона высадки».

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Малицкий

Пыль

1

По стене ползла муха. Корпус челнока подрагивал, и лейтенанту Уру казалось, что и муха слегка приседала и ловила равновесие, чтобы не свалиться с плекса. Как она здесь оказалась? И перенесет ли стужу, когда распахнется шлюз? В далеком детстве Ур отрывал мухам крылья и насаживал еще живых насекомых на иглы кактуса. Давно уже сгинул и тот дом, и окно, и кактус, а мухи, насаженные на его иглы, остались. Сопливый белобрысый мальчишка с ободранными колленками канул в прошлом, через пару лет в прошлом останется и седой лейтенант, которого многие бойцы базы считают неплохим парнем. Все проходит и растворяется в пустоте, только мухи по-прежнему шевелят ножками на желтых иглах. Интересно, отчего ему всегда становилось холодно именно от этих воспоминаний, а не от тех, в которых приходилось убивать людей? – Действительно, Белая! – хмыкнул сержант Бак. Ур бросил взгляд в иллюминатор и с досадой заморгал. Не следовало отщелкивать фильтры, но ледяное царство хотелось рассмотреть, не приглушая его сияния. Ориентировка была точна. Глубокое синее небо с ярким, но

крошечным шариком светила раскинулось над белой пустыней. Редкие скалы в счет не шли. Единственный материк холодной планеты, которую когда-то без долгих раздумий называли Белой, да изрядную часть омывающего его океана покрывал сверкающий панцирь. Ледяной мирок по экватору кольцевали темные пятна открытой воды, но здесь, в центре безмолвной тверди, морем даже не пахло. «Море», – пробормотал Ур, судорожно сглотнул и представил, что вышибает дверь челнока и вдыхает колючий воздух. Сколько за бортом, если у поверхности до минуса сорока? Вот такое местное лето. Нет, здесь он бы не согласился остаться надолго.

– Все будет в рамочке, лейтенант! – Бак бросил в рот пластинку тоника. – У вас же подобное не в первый раз? Или в первый? Слышал я про эти контакты! Шутки и шуточки! К тому же второй доклад тревогу отменил. Парнишка какой-то пошалил. Или я что-то не понял?

В глазах молодцеватого сержанта поблескивала насмешка. Ур шевельнул сухим языком, погладил заветную фляжку, прикрепленную к запястью, но откупоривать не стал. Поймал углом рта мундштук увлажнителя и сделал глоток воды. Да, все должно пройти как обычно. Рутинка. Опрос очевидцев, которые ни черта не видели. Осмотр места предполагаемого контакта. Потом сочинение обязательного и бессмысленного рапорта. Тоска, которая, к счастью, имеет предел. Как и жизнь, собственно. А вот персоналу заброшенной во льдах станции не позавидуешь – от дюжины комиссий и тща-

тельного расследования им уж никак не отвертеться!

– Вы что-то сказали, лейтенант? – прищурился Бак.

В глазах сержанта продолжали мерцать веселые искры, вот только губы скрывал шлем. Наверное, смеялся паршивец. Неужели, правда, что командир базы отправил на этого служаку представление? Вот кто тебя сменит, Ур. Конечно, у кого еще так блестят ботинки и кто умеет так выпячивать грудь и стучать каблуками при докладе? Ты греешь на груди крысу, капитан Стив Мартон.

На мгновение лейтенант представил, как вбивает всегдашнюю ухмылку в глотку мерзавцу, стиснул кулаки, но тут же мотнул головой и, с удовлетворением поймав ненависть в глазах сержанта, медленно окинул взглядом отсек. Не считая двоих пилотов, которые аккуратно вели десантную посудинку вдоль зубьев замороженного в лед горного хребта, на внутренних релингах замерли девять человек. Ур был десятым. Еще столько же бойцов остались в планетарном разведчике, который завис на орбите. И остались лучшие: если бы Ур сам набирал команду, то, несмотря на неприязнь к сержанту, взял бы из приданного ему отряда одного Бака, остальных заменил бы проверенными ребятами, этих даже в резерв бы не зачислил, но список утверждал Стив. Когда-то именно лейтенант Мартон натаскивал зеленого еще Ура, гонял его по полосе препятствий и проверял на прочность ребра в спортзале. Теперь уже и капитанские нашивки стерлись на петлицах Стива до серебра, побелели так же, как и его вис-

ки, и он давно мог бы вернуться домой, даже отправиться на Землю, но отчего-то продолжал спускать собственную жизнь в сливное отверстие спецбазы сектора, словно его все еще некому заменить. Что он теперь делает на орбите? Сберегает персональную гвардию из десяти человек, пока его бывший ученик разгребает очередную кучу дерьма? Отчего же он тогда не остался на базе?

Ур сглотнул колючий комок и вернул светофильтры на место. Что-то не давало ему покоя, или уж слишком спокойным показался взгляд Стива перед командой к десантированию? Следовало бы переброситься с ним парой слов, но что-то заставило Ура прикусить язык, а теперь и возможности для разговора не было. Экстренный контроль – есть экстренный контроль. Внезапный выход к объекту, исключение локации и, естественно, молчание в эфире.

– А девчонки там есть? – подал голос верзила Тик.

– Непременно! – хихикнул красавчик Шор. – Забыл про сигнал о контакте? Или ты не знаешь, что все иномиряне женского пола?

– Ага! – нервно рассмеялся новичок Вик. – Потому-то иномирян и называют ушедшими! Ни одна не смогла выдержать любовный пыл такого великана!

– Да я... – сдвинул брови Тик.

– Тихо! – рявкнул Ур.

– А может быть, и нет никаких ушедших? – прищурился Бак. – Что скажешь, лейтенант? Я имею в виду – вовсе нет.

Не могли же они уйти отовсюду? Ну, травка там странноватая попадает, мушки, рыбки, кое-где живность так вообще кишит, а этого... венца творения нигде нет! Кроме нас.

– Нет и не надо! – буркнул Вик.

– А как же сожженные города на мертвых планетах? – оживился остроносый Рав. – А следы катастроф?

– А это мы сами, – с готовностью объяснил Бак. – Из тьмы самозабвения в космос, потом, по обстоятельствам, снова во тьму и опять в космос. От катаклизма к катаклизму! Вот сорвется наша цивилизация в каменный век, покроется, к примеру, вот такой шапкой льда, потеряет память, а потом опять выберется к звездам и что? Будем заново открывать собственные города? Что думаешь, лейтенант?

– Только нам катаклизмов не хватало, – зевнул обладатель бронзового загара Кельм.

Ур вздохнул и включил герметик броника.

– Готовимся. На точке через три минуты.

– Ну, так что, командир? – продолжал с едва различимой издевкой щуриться Бак.

– Станция на Белой устроена в бункере ушедших, – отрезал Ур.

2

Они высыпали на сухой снег в двух километрах от цели. Челнок замер в ледяной ложбине, а боевая группа двинулась к крохотному плоскогорью, оставив с пилотами троих – самых болтливых и безнадежных, как решил Ур, – Кельма, Вика и Рава. «Поганая инструкция!» – прочитал лейтенант по губам злое бормотанье остроносого, но остался непреклонен. До официального отбоя программы контроля на четверть отряда возлагалась охрана базового лагеря. Семерых для отработки сигнала было достаточно, тем более что второе сообщение не оставляло сомнений – на станции все в порядке.

Бежалось легко. Снег чуть пружинил и скрипел под ногами, оживляя в памяти Ура шелест изолятора, вывалившегося из разорванных взрывом перегородок. Ур даже метнул взгляд вниз, ожидая увидеть, как и двадцать лет назад, лужи крови. Не слишком гладко прошла та давняя операция. Первая операция, в которой Ур командовал отделением. Что тогда ему сказал Стив, скрипя зубами от боли в простреленной ноге? Подбери сопли, сержант? Да, именно так Стив и сказал. Выходит, он, Ур, так и не сумел их подобрать, если все еще щеголяет в лейтенантских нашивках? А что он сам скажет этим юнцам, когда доведется оказаться рядом с ними в каком-нибудь пекле? И успеет ли он им что-нибудь сказать?

Наручный дисплей моргал зеленым. Индикатор гравитации подрагивал на уровне девяноста процентов, температуры – на минус тридцати, состава атмосферы... Состав атмосферы ничем не удивлял, разве что кислорода отстукивало почти в половину от азота (видно, не просто так колыхались волны океана на Белой), хотя давление могло быть и более привычным. Впрочем, приходилось и забираться выше, и дышать чаще.

Группа уже поднималась по склону, когда Ур, чувствуя удары молоточков в висках и затылке, но так и не включив усилители экзоброника, все-таки обогнал бойцов. Нет, Стиву это уже никак бы не удалось. Хотя, на главном подъеме он по-прежнему впереди.

Успокаивая дыхание, Ур зажмурился, стряхнул с ресниц капли пота. К счастью, светофильтры не только защищали глаза, но и не давали разглядеть их снаружи. Сдавать стал. Неужели уйдет на пенсию раньше непотопляемого командира? Ему-то на приличную планету рассчитывать не придется. Добро бы уж осесть в месте, где можно будет из дому выйти без дыхательного аппарата.

«Стоп», – поднял он руку.

Бак тут же прошипел что-то за спиной. Лейтенант оглянулся. Шестеро, кажущиеся в боевых костюмах боевыми роботами, замерли, прижались к изломам льда. Прозрачные перчатки и перстни на пальцах – фронт Шор. Верзила с плазменным кассетником на плече – Тик. Обвешанный оружи-

ем, как каботажный лоточник боксами с товаром, – Ком. С неуставным ножом на поясе – Сом. С тяжелым ранцем скакнера – медлительный, вечно сонный Олл. Ну и Бак, куда ж без него.

– Шор! Опять музыка в ухе?

Голос звучал через маску глухо, но Ур был уверен, что его услышали бы, даже если бы он говорил шепотом. Шор оттопырил большой палец и, Ур готов был поклясться, расплылся в улыбке.

– Музыка в левом ухе, командир! В режиме фона! Музыка – разрешенный наркотик! Мое правое ухо в вашем полном распоряжении! Лучшее ухо, командир!

– Ловлю на слове. Только имей в виду, парень, ухо на трупе меня не устроит; ни правое, ни левое.

Ур приоткрыл клапан, чтобы его слова звучали отчетливее, поймал губами ледяной ветер и принялся отрывисто командовать:

– Последний участок склона – тридцать пять градусов, подъем – около пятисот метров. Движемся быстрым шагом. Дыхание не сбивать. Готовность – один. Станция сразу за гребнем, наземной локации, штатных охранных датчиков нет. Ориентировка на гребне – десять секунд. Затем Тик, Ком и Шор берут периметр, Олл осматривается снаружи, мы с Баком идем внутрь. Сейчас первым поднимается Бак. Ясно?

Никто из команды не шелохнулся. «Дурак, – обругал се-

бя Ур. – Зачем повторять команду? Все решено было еще на разведчике! Задергался? С чего бы это? Или, в самом деле, пора спарывать нашивки?» Замерший в двух метрах Бак отщелкнул светофильтр, и Ур увидел спокойный взгляд. «А ведь перещеголяет меня парень, не зря его Мартон привечает», – почему-то равнодушно подумал лейтенант и махнул рукой в сторону подъема. А через пять минут начался бой.

3

Бак первым поднялся над гребнем и тут же упал, окутанный сгустком плазмы. Ур метнулся вправо и в доли секунды успел заметить взлетевшие к плечам десантников импульсники и замерцавший растроб кассетника в руках Тика. Команд больше не требовалось, отряд заработал, как безотказный механизм, пусть даже его части не были отборными. Все-таки ежедневная «соковыжималка и костедробилка» Мартона не могла не дать результата. В одно мгновение секторная рейд-группа обратилась в боевую машину, подобную оставленному под тушей челнока броневнику, который считался среди бойцов почти неуничтожимым. Размышления сменились рефлексами, расчеты – действиями. Уже падая в снег и включая систему связи, Ур успел подумать, что правила контроля придуманы идиотом и гибель Бака – достаточная жертва за спасение остальных ребят, но чрезмерная по всем прочим обстоятельствам, когда заработал кассетник Тика. Небо окрасилось пламенем, и волна жара накрыла лейтенанта даже через плекс броники. Там, возле станции, теперь не должно было остаться никого.

Откатившись в сторону, Ур приготовился к рывку. Нет, он еще докажет, что ничем не хуже старика-капитана! Пусть Мартон составляет команду из никчемных бойцов, старшим рейдовым все равно остается он, Ур, а это кое-что да значит!

Да и кто может его заменить? Бак?

Секунды сравнялись с минутами, растаяли ломота в коленях и сухость в горле, и почти забытые сила и быстрота словно снова наполнили чашу, которую лейтенант давно уже выхлебал почти до дна. Ур приподнялся над гребнем и увидел море огня, залившего площадку, раскаленные колпаки климатсканеров, оплывающий остов вездехода, черный колпак станции и зеленоватые фигуры иномирян, движущиеся к отряду по пояс в плазме. Куда там Тику! Он дышал бы любому из этих парней едва ли не в живот! Иномиряне выглядели великанами даже издали, хотя из-за ширины плеч казались почти безголовыми! Странноватые устройства в их ручищах поливали гребень плоскогорья голубым пламенем, фигуры двигались в полный рост, но желтые штрихи импульсников десанта не причиняли им никакого вреда. Выпустив в одного из монстров разряд, Ур откатился в сторону, вздрогнул от полыхнувшего рядом синего сгустка и уже приготовился расстаться с жизнью, когда сквозь рев пламени и неразборчивый рык Стива в ушах почувствовал толчок в плечо. Лейтенант изогнулся, чтобы сбить напавшего, но крепкая рука перехватила удар, а в следующее мгновение Ур узнал Бака.

– Это шоу, лейтенант! Картинка! Объемка! Лазеры! Монстры из игрушки «проклятая планета»!

– Ну? – наконец прорезался в ухе раздраженный голос Стива. – Навоевался? Дальше без происшествий или продолжишь в том же духе?

Ур медленно поднялся на ноги. Лужи воды, образовавшиеся от пламени, парили на морозе, и уродливые фигуры медленно таяли в клубках пара.

– Ты бы включил экзоброник, командир, – посоветовал ему Бак. – Тут никому ничего не нужно доказывать.

– Темп! – хрипло скомандовал лейтенант.

4

Стив дал отбой через три часа. К тому времени медлительный Олл отсканировал все этажи многоярусного сооружения, Ур в присутствии обвешанного оружием Кома опросил с применением тон-детектора персонал, Тик и Сом вместе с коротконогим техником станции Хардом обследовали пустующие уровни едва ли не на ощупь, а Бак и Шор изучили жилые отсеки. Никаких следов «контакта» или чего-то подобного, за исключением строящего кислые гримасы подростка, объявленного виновником неуместной шутки, обнаружить не удалось. Но Стив пробурчал «отбой» только тогда, когда Ур передал ему просьбу супругов Уильямс забрать на большую землю их сына-озорника, который изнывал от безделья в подземельях станции.

– Что ты медлишь, Стив? – напрямую спросил Ур, услышав раздраженное сопение шефа. – Рядовой случай. Разве мы в первый раз вылетели на ложный вызов? Не понимаю, почему подобные шуточки не приравняют к ложным сообщениям о терактах?

– Ты солдат, Ур, – проворчал Стив. – И я солдат. Не наше дело обсуждать закон. Закон – это не насос, который гонит нас по узкой трубе. Закон – это лоция. Маршруты мы прокладываем самостоятельно.

– Тебя понесло, Стив, – обреченно вздохнул Ур. – Хотя

насчет узкой трубы...

– Это тебя понесло, лейтенант! – отрезал капитан. – А у меня ноет нога! И ты знаешь, что ноет она не к перемене погоды!

Ур скрипнул зубами. Он знал, что лодыжка Стива ноет к будущим неприятностям. Злые языки говаривали, что Стив и возглавляет базу до сего дня только из-за ноги. Ни у одного из прочих претендентов на хлопотную должность не нашлось подобного индикатора. Оставалось только определиться с причиной недуга. Впрочем, с причиной шеф как раз и разговаривал. Иначе отчего бы он кривился, сталкиваясь с Уром в коридорах базы? Более того, именно с Ура и началась когда-то история знаменитой лодыжки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.